

ботки архивных материалов и проведения поисковых работ в Свердловской области было обнаружено 95 иностранных воинских кладбищ. Проведенное сплошное обследование этих захоронений на территории области показало, что 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились.

На сегодняшний день на территории Свердловской области за счет средств иностранных государств (Италии, Венгрии, Германии и Финляндии) благоустроено 23 иностранных воинских кладбища. Кроме того, на месте захоронения иностранных военнопленных установлено 22 памятных знака. Помимо благоустроительных работ на территории Среднего Урала неоднократно проводились и работы по эксгумации останков военнопленных иностранных армий, их перезахоронению или отправке на родину.

В начале 1990-х гг. иностранные граждане получили возможность посещения могил своих близких и родственников, находящихся на территории России. Такая разновидность ностальгического туризма получила название ритуального туризма. Целью ритуального тура является посещение захоронений родственников или погибших в войнах соотечественников. Программы таких туров очень специфичны — их участники в основном пожилые люди, которые проживали на территории области в 1930-е — сер.1950-х гг. по разным причинам, связанным с историческими событиями того времени. Эти люди хранят в своей памяти воспоминания о том трагическом периоде в их жизни и часто приезжают вместе со своими родственниками. Главным образом, эти иностранцы приезжают индивидуально, мелкими семьями или небольшими группами.

Следует отметить, что одними из первых «ностальгических» туристов, приехавших на Урал, были поляки. В 1992 г. в Свердловскую область прибыл Я.Я. Городецкий, который в военные годы с семьей отбывал ссылку в п. Костоусово Режевского района в 1940–1945 гг. Его мечтой было разыскать те места, где он провел детство, и побывать на могиле отца. Пан Городецкий смог найти кладбище, скрытое под плотным слоем снега, но могилу отца ему обнаружить не удалось. В 1995 г. в Свердловскую область приехал еще один «костоусовец» — Т.С. Собашек. По его инициативе в 1997 г. на кладбище в п. Озерном был установлен и освящен памятный знак полякам, умершим на Урале в 1940–1945 гг.

На территории Среднего Урала умерло и было захоронено всего 54 военнопленных из состава японской армии, а останки 17 из них в 1995 г. были эксгумированы и отправлены на родину. Но наряду с немцами, финнами, поляками, итальянцами, венграми и австрийцами, в Свердловскую область приезжают и японцы. В сентябре 1994 г. в Екатеринбург прибыла семья Ириэ — родственники погибшего в русском плену японского солдата, похороненного на кладбище в г. Сухом Логу. Японцы искренне благодарили туристическую фирму «Спутник», которая помогла им найти и посетить могилу близкого им человека.

Ностальгический туризм имеет существенные перспективы развития в Свердловской области. Хотя количество туристов, приезжающих на Средний Урал в ностальгических целях, достаточно невелико, этот вид туризма способствует укреплению дипломатических и экономических отношений между странами, воевавшими друг с другом более полувека назад. В Свердловской области имеются ресурсы, необходимые для его существования, но они используются не в полной мере. Главным препятствием для развития ностальгического туризма как одного из видов въездного туризма является отсутствие в области, за исключением ее центра, инфраструктуры, соответствующей уровню международного туризма. Таким образом, ностальгический туризм имеет не столько экономическое, сколько нравственное значение. Нам должно быть понятно желание людей, посещающих Свердловскую область, побывать на могилах своих родственников и наша сторона должна способствовать развитию этого специфического вида туризма. Восстановленные памятники и их посещение помогут сохранить память о погибших, напомнить живым о недавнем прошлом, чтобы предотвратить угрозу войны и насилия.

*О.А. Почкина
(Екатеринбург)*

РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1970-е гг.

Уровень развития легкой промышленности, производящей предметы потребления, является важнейшим показателем жизненного уровня населения. В силу специфики модернизационного развития России, легкая промышленность отставала в своем развитии. Российская модернизация носила «догоняющий» характер — толчком к ней послужили не потребности внутреннего развития общества, а влияние внешнего фактора — военной угрозы со стороны развитых стран. Поэтому упор делался на развитие отраслей, связанных с обеспечением обороноспособности

страны, главным образом тяжелой индустрии. Уже в конце XIX в. соотношение между тяжелой и легкой промышленностью России составляло 1:2, при оптимальном соотношении 1:4. Модернизация осуществлялась «сверху», государством, причем определяющим фактором в выборе направления капиталовложений был не размер предполагаемого прибыли, а интересы обороны страны. Большинство предприятий тяжелой индустрии работало по государственным заказам или непосредственно принадлежали государству (все оборонные предприятия, 80% железных дорог и т. д.).

В советское время разрыв между потребностями населения и задачами государства еще усугубился. В годы форсированной индустриализации сложилась командно-административная система, главными задачами которой стали изъятие всех средств и ресурсов страны и концентрация их на основных направлениях развития (в первую очередь на создании тяжелой промышленности) в ущерб остальным отраслям.

В конце концов отставание социальной сферы стало тормозом развития страны. На завершающем этапе индустриализации, а тем более при переходе к научно-индустриальному производству, требовалось такое изменение квалификации, культуры, личностных свойств работника, которое могло быть достигнуто только за счет значительного повышения уровня материального и духовного потребления. Преодоление отставания производства предметов потребления становилось абсолютной необходимостью. Особенно остро отставание социальной сферы ощущалось на Урале. Хотя в годы восьмой пятилетки и были введены в строй ряд крупных предприятий (Свердловский камвольный комбинат, Шадринская швейная фабрика, Челябинская и Магнитогорская обувные фабрики, построены Оренбургский текстильный комбинат, Чайковский и Оренбургский шелковые комбинаты) положение продолжало оставаться катастрофическим. По подсчетам Б.В. Личмана легкая промышленность Урала в 1970 г. по фондовооруженности занимала последнее — 19-е место в стране¹. Отставание легкой промышленности региона определялось спецификой его развития — структура капиталовложений сложилась в годы первых пятилеток, когда индустрия Урала создавалась как базовая для других регионов и развитию социальной инфраструктуры не уделялось достаточного внимания. Усугубляло положение и то обстоятельство, что ряд городов Урала (Карабаш, Красноуральск, Североуральск, Качканар и др.) имел в качестве градообразующей основы одно предприятие — металлургическое или горнодобывающее. Чрезвычайно остро стояла проблема трудоустройства «второго члена семьи». Необходимо было решить и задачу трудоустройства рабочих, высвобождавшихся с предприятий угольной и горнорудной промышленности.

В 1971 г. XXIV Съезд КПСС провозгласил повышение благосостояния населения «высшей целью экономической стратегии партии». Однако уровень потребностей населения определялся по-прежнему самим государством и критерием его были потребности индустрии, а жизненный уровень рассматривался лишь как необходимое условие успешного развития производства².

В 1970-е гг., однако, темпы строительства предприятий легкой промышленности на Урале заметно снизились, по сравнению с 1960-и. Было завершено строительство Карпинской хлопкопрядильной фабрики, освоены проектные мощности Чайковского и Оренбургского шелковых комбинатов. Несколько сглаживаются диспропорции развития за счет строительства филиалов ведущих предприятий в городах с односторонним развитием тяжелой промышленности.

Как и в предыдущую пятилетку основная масса капиталовложений в отрасль направлялась на новое строительство и расширение действующих предприятий. На техническое перевооружение выделялись «гроши». Оборудование предприятий катастрофически устаревало, находилось в аварийном состоянии. Производительность труда в отрасли практически не росла. И хотя показатели производства за 1970-е гг. несколько улучшились, и производство в легкой промышленности региона росло быстрее, чем по стране в целом (удельный вес производства трикотажного белья вырос за период 1970–1980 гг. с 6,8% до 7,2% от уровня РСФСР, верхнего трикотажа — с 11,0% до 11,5%, кожаной обуви с 13,2% до 13,4%)³, эти темпы роста были крайне недостаточны. За счет местного производства в 1970-е гг. население региона было обеспечено бельевым трикотажем лишь на 24%, чулочно-носочными изделиями — на 18,2%, шерстяными тканями — на 12,3%, шелковыми тканями — на 28,2%⁴. По фондовооруженности, фондоотдаче, производительности труда в легкой промышленности Урал за 1970-е гг. переместился с последнего 19 места на предпоследнее 18-е среди экономических регионов страны⁵.

Таким образом, несмотря на декларируемые лозунги, при финансировании социальной сферы региона и, конкретно, промышленности, выпускающей товары для народа, продолжал господствовать «остаточный принцип» — выделялись те средства, которые остались от финансирования тяжелой индустрии и оборонной промышленности. При быстром росте денежных доходов населения нехватка товаров ощущалась все сильнее и вызывала социальное напряжение в обществе.

Примечания

¹ Личман Б.В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956–1985 гг.). Свердловск, 1990. С.108.

² XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: стеногр. отчет. Т.1. М., 1971. С.65.

³ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М., 1971. С.123.; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981. С.95, 97.

⁴ Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск, 1975. С.72.

⁵ Личман Б.В. Указ. соч. С.92.

*А.П. Рябова
(Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Администрация предприятия (ОАО¹) и кафедра менеджмента УГТУ–УПИ совместно провели изучение опыта ОАО в сфере управления интеллектуальной собственностью.

Исследуемое предприятие относится к энергетической отрасли и имеет большой изобретательский потенциал. За время существования предприятия, а это довольно длительный срок, создано множество технических решений. Данное предприятие располагает высококвалифицированными кадрами, имеющими стаж работы на предприятии до 40 и более лет, среди них есть люди имеющие звание «Заслуженный изобретатель России». С переходом к рыночной экономике, изменением законодательства и экономических условий предприятие уделяет недостаточное внимание изобретательству, о чем свидетельствует уменьшение числа технических решений, полученных за последние годы. Руководство компании относит данное предприятие к числу инновационных, объясняя это постоянным введением в производственный цикл новых технологий (технических решений) — не менее 5–6 раз в год. Большинство новых технологий (55%), введенных в производство за последние 5 лет, относятся к собственным разработкам, 45% — технологии других российских предприятий энергетической отрасли.

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе проводился опрос руководителей предприятия: генерального директора, зам. директора по техническим вопросам, зам. директора по производству и маркетингу, руководителей подразделений (интервью эксперта (I) — руководителя). Всего опрошено 10 человек. Опрошенные руководители имеют следующие квалификационные характеристики: высшее техническое образование (как правило, УПИ, реже УРГУ), возрастной диапазон 41–65 лет, стаж работы на ОАО — более 20 лет.

На втором этапе проводился опрос ведущих специалистов разных подразделений предприятия, авторов технических решений (интервью эксперта (II) — авторов технических решений). Всего опрошено 10 человек. Опрошенные специалисты имеют следующие квалификационные характеристики: высшее техническое образование (как правило, УПИ и УРГУ), возрастной диапазон 41–79 лет, стаж работы в ОАО более 20 лет.

Цели работы:

- 1 изучение системы управления, защиты и учета интеллектуальной собственности на ОАО (этап 1);
 - 2 определение отношения руководства ОАО к созданию и охране интеллектуальной собственности (этап 1);
 - 3 выявление форм коммерциализации интеллектуальной собственности на ОАО (этап 1);
 - 4 определение коммерческого потенциала и состояния имеющейся на момент проведения исследования интеллектуальной собственности (этап 2);
 - 5 определение проблем в управлении, использовании, учете и защите объектов интеллектуальной собственности (этап 1);
 - 6 изучение процедуры появления нового технического решения (этап 2) и стимулирования изобретательской деятельности работников (этап 1).
- Результаты I этапа исследования.